

ПЕТЯ СПИЧКИН И БАБОЧКА С ОСТРОВА БОРНЕО

Мальчик в коротких штанишках увидел наконец в магазине ту книжку, которую искал. И желтая обложка (это лучики солнца расходятся) понравилась ему, и заглавие... Особенно заглавие: «Сегодня в гостях кубинцы».

Читает. Да, он не ошибся. Это о наших, ставропольских кубинцах-механизаторах, о них он от папы слышал. И его не огорчило, что вместо грозных бородачей с автоматами он встретился с «простыми, веселыми парнями, пропахшими землей и машинным маслом, ничуть не старше десятиклассников». Больше о кубинцах ничего не говорилось. Разве только в одном из рассказов они вместе со всеми ребятами хлопали маленьким артистам, дававшим концерт в честь гостей.

Мальчик и не заметил, как дочитал уже третий рассказ.

...Книжка была о Пете Спичкине, о том самом Пете, с которым паренек в полосатой рубашке познакомился еще в прошлом году. Тина Андреевна, их классная руководительница, читала им книжку про школьников. Называлась она «Наша взяла!»... Из-за этого Спичкина 5-а класс не получил вымпела. И все же еще тогда Петя пришелся пареньку по душе. А теперь он может твердо сказать: хороший малый этот Петя Спичкин. Почему?

Ведь Спичкин чуть не подвел всех, когда не выучил текста, который он должен был читать кубинцам. До слез завидовал Коле, которому громко аплодировали, когда тот прочитал стихи о Кубе. Получив три двойки по арифметике, Петя «стал потихоньку ненавидеть и арифметику, и ни в чем не повинную Нину Петровну. Это он вдавливал гальку в неостывший асфальт...

Но когда присмотришься пристальнее, оказывается, Петя не выучил текста потому, что там было «про какого-то Вильямса, из-за которого перечеркали учебник ботаники», а Пете хотелось читать совсем о другом: о космонавтах, целинниках... А Нину Петровну он совсем и не ненавидел: к 8 марта, под самой скалой, он отыскал для нее двенадцать

подснежников. А какая у него сила воли! Он так и не съел ни одного яблока, потому что дал себе слово. И когда Петя, единогласно выбранный костровым, недосчитал десять картошек (их взял бессовестный Гришка), он уговорил Зухришку отдать ее пять картошек трактористу, а о себе даже и не подумал, хотя и ему не хватило. И слово, которое он выложил из камней на солнечной дороге, было — «мир».

Но понравился этот деревенский мальчик с ковыльной головой нашему городскому мальчишке еще и потому, что он узнал в Пете... себя. Вот почему он не бросил книжку после первого рассказа. О кубинцах он узнал меньше, чем ожидал. Но зато испытал большую радость — радость встречи с правдой, с жизнью, похожей на его.

Сам осознать это он, пожалуй, еще не может. Но, побыв с героями книги вдвоем, он стал немножко другим: лучше.

* * *

Теперь поговорим о том, о чем дети еще судить не могут. Поговорим об идейно-художественных достоинствах детских рассказов А. Петрушенко, собранных в небольшую книжку под заглавием «Сегодня в гостях кубинцы». Именно о достоинствах. Потому что недостатки, по сравнению с достоинствами книги, слишком незначительны, чтобы о них много говорить.

Книжка увлекает, она интересна. Правдива. Она и выгодно отличается от книги того же автора «Наша взяла!», выпущенной Карачаево-Черкесским книжным издательством в 1962 году. То ли редактор не оказал нужной помощи, но в книге «Наша взяла!», наряду с творческими удачами, много промахов. Так, читая рассказ «Наша взяла!», почему-то не очень веришь, что пятиклассники, обиженные семиклассниками, дружно решили во что бы то ни стало победить «противников», думали об этом, как уверяет автор, «и дома, и на переменах, и на уроках» — и не один день. Даже собрание собрали по этому поводу. Тут-то их и осенила идея о царице полей: они решили кукурузы собрать больше, чем семиклассники. И только

теперь, окрыленные, побежали к классному руководителю, которому осталось только одобрить «почин масс» и напутствовать их поговоркой: «Взялся за гуж — не говори, что не дюж. И, конечно же, самоуверенные старшекласники были посрамлены. С такой же легкостью ребята перевоспитывают нерадивых сверстников.

Когда желаемое выдается за действительное, произведение получается малоубедительным. Нередко нарушается и психологическая правда. Хорош рассказ «Чернильное пятно», он поэтичен, но все же не веришь, что пятиклассник способен на такую «осознанную» деликатность, о которой повествует автор.

Почти все рассказы в книге «Наша взяла!» кончаются назиданиями. Это отбивает охоту верить в искренность повествования. Автор, следовательно, не нашел достаточно ярких изобразительных средств, чтобы не прибегать к голым нравоучениям. Не оправдано и употребление в речи современных деревенских ребят таких диалектных слов, как «дюже» в значении «очень» (рассказ «Звездочка») и других.

В книге «Сегодня в гостях кубинцы» (Ставропольское книжное издательство, 1963 г.) таких явных просчетов уже нет. Во всяком случае, их значительно меньше. А. Петрушенко, по всему видно, сделал значительный шаг вперед. В этом, конечно, немалая заслуга и редактора книги Л. Морозовой.

Новая книжка покоряет знанием детской психологии, умением изображать сложные переживания ребенка. Вот как показано состояние Пети Спичкина во время концерта. Беспечное настроение озорника сменяется угрызениями совести: он не выучил текста; к этому прибавилась зависть к ребятам: у Пети даже губы задрожали от обиды, когда после Колиных слов: «Родина или смерть!», он услышал аплодисменты. Подошла пионервожатая, и Петя растерянно признался ей, что не выучил текста. Увидев ее побледневшее лицо, он внезапно решил: «Я... я лучше спою». Вообще-то пел он плохо, Но песня была хорошая, боевая, и он начал, «глотив слюну». Страх исчез. Петя смотрел в

темный зал, где стирались лица товарищей и, казалось, видел маленького барабанщика. Едва окончив песню, он убежал со сцены...

В рассказе «Беспокойное семейство» не воспроизводятся переживания мальчика, ломающего голову над тем, как защитить скворцов от гнева бабушки. Здесь только описание его поступков и умело сделанный диалог: «Петя бросился к дереву: но скворцы не спешили улетать, наоборот, ерошили перья и, широко раскрыв желтые клювы, сердито кричали на своем языке. Чего, мол, тебе надо? Мы честно оберегали твой сад, а теперь дай нам полакомиться. Что тебе, жалко?» Петя так и перевел речь скворцов, но бабушка сказала: «Хватит с них червяков, а черешни мы и сами съедим. Не сеяли, не жали — есть прибежали. Пусть не гnevаются...» О переживаниях Пети читатель догадывается уже сам.

Книжка А. Петрушенко подкупает тем, что автор умеет показать события и явления с точки зрения ребят, через их восприятие.

Если автор дает сравнение, то оно берется непосредственно из ребячьего мироощущения: «Вдруг глаза его сделались большими, оторопелыми, будто за чужую подсказку ему поставили в дневник единицу». Если автор описывает пейзаж, он воспринимается как его, наверное, увидел бы мальчик: «... теплую полянку он нашел нескоро. Она была серой и голой. Белели плитки известняка. Ветер шевелил пожухлую траву. Под самой скалой Петя увидел глазок, бледно-фиолетовый в синих прожилках. Цветок дрожал от холода, но храбро тянулся к весеннему солнцу».

Изображать жизнь через восприятия ребенка — это единственно верный путь детского писателя.

Одно из главных достоинств маленькой книжки А. Петрушенко именно отсутствие грубых сентенций, в умении воспитывать без наставлений, убеждать правдой. Петя Спичкин, безусловно, понравится маленькому читателю, хотя он далеко не пай-мальчик. Но разве не в том причина неуспеха многих произведений детской литературы, что в них приторно ясен положительный герой и нескладно прост —

так, что и думать не над чем,

Рассказы А. Петрушенко хороши и тем, что за незамысловатым, казалось бы, содержанием всегда ощущается мысль.

Вот рассказ «Куколка». Петя, «который обязательно отыщет что-нибудь, нашел куколку-личинку. Каждый день рассматривал свое сокровище: «Кто там шевелится под скорлупой?» И вот, когда он однажды полез в карман, чтобы показать ее ребятам, «глаза его сделались большими и оторопелыми». Генка хихикнул: «Раздавил. Бя-я, противно...» Петя раскрыл ладонь. На ней сидела огромная красная бабочка». Все. Точка. Но перед нашими глазами все еще стоит Петя-поэт. Он умеет видеть Прекрасное, останавливается перед Красотой с «оторопелыми» глазами...

И невольно вспоминается мне еще одна бабочка, бабочка с острова Борнео из «Повести о жизни» К. Паустовского... Учитель географии Черпунов большое значение придавал развитию у ребят воображения. Заметив у Костика склонность к фантазированию, он всячески поощрял эту черту. Однажды он пригласил мальчика в свой домашний музей. Жена старого учителя, красивая молодая женщина, спросила, что больше всего понравилось Костику в их музее. «Бабочка, — ответил он. И, помолчав, добавил: — Только жалко эту бабочку... Она очень красивая, а ее никто не видит». Интересно, что позднее эта самая бабочка помогла Костику решить важную жизненную проблему; как вести себя по отношению к любимому отцу, если он оставил семью. Немного раньше Костик переживал горе своего любимого учителя: от него ушла жена, та самая красавица... И вот мальчик встретился с женщиной, к которой ушел его отец. Противоречивые чувства переживает ребенок. И вдруг он говорит этой женщине: «Поцелуйте его (отца) за меня. Он очень хороший. А произошло это потому, что женщина напомнила ему ту, что ушла от учителя, «Может быть, если бы не густая вуаль, я бы узнал ее, бабочку с острова Борнео», — осознал он это позднее.

У Паустовского, конечно, более тонко и сложно решается проблема взаимосвязи

этического и эстетического. Но мысль та же: красота и зло, мечта и тупое равнодушие — понятия несовместимые.

В маленькой книге Александра Петрушенко не случайно сразу после рассказа «Куколка» стоят «Огоньки», речь в рассказе идет о красивом поступке.

Однажды вечером Петя помог монтеру найти оброненные плоскогубцы. Была холодная поздняя осень. Когда монтер спустился с обледенелого столба, он увидел, что Петя не ушел. «Я думал, может, у вас еще что-нибудь упадет», — смутившись, пояснил мальчик. Значит, он тихонечко стоял на холодном ветру не из любопытства. Когда Петя увидел монтера, он сразу сообразил: «Вот кому холодно». А если еще будут падать инструменты из озябших рук, когда он кончит работу?

И еще на одно размышление наталкивают рассказы Петрушенко. Петя не захотел учить текст о Вильямсе. Почему? Он не затронул душу мальчика. Ему хотелось читать о Кубе, о космонавтах. И он запел о том, как погиб юный барабанщик... А Таня Сабанеева в талантливом фильме «Дикая собака Динго» вместо басни «Стол и стул» неожиданно начинает читать «Смерть пионерки» Э. Багрицкого. И как ее слушают!..

И в том, и в другом случае мысль одна: нашим детям нужно героическое, возвышенное, но в то же время и искреннее. Выспренное, фальшивое они отвергают, пусть даже неосознанно.

Лидия АНОХИНА.